

18+

СВЕТЛАНА БРЯНЦЕВА

ДЕТИ НА РОЖДЕСТВО

Светлана Брянцева
Дети на Рождество

«Издательские решения»

Брянцева С.

Дети на Рождество / С. Брянцева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508634-1

Эта история случилась в современном городе. Загадочное исчезновение маленьких детей не дает покоя опытному полицейскому Владу Зимину. Детектив, который несет глубокий социальный контекст. Книга, которую стоит прочитать каждому родителю.

ISBN 978-5-00-508634-1

© Брянцева С.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Благодарность	7
Пролог	8
Часть 1.	9
Глава 1. Пока папы не было дома	9
Глава 2. Будни копов	13
Глава 3. Надежда на зацепку	17
Глава 4. Число 13	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дети на Рождество

Светлана Брянцева

Виктория Севрюк *Дизайнер обложки*

© Светлана Брянцева, 2020

© Виктория Севрюк, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0050-8634-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Человек – социальное создание. В социуме мы рождаемся, взрослеем, учимся, работаем, вступаем в отношения, стареем и умираем. Каждый день происходит непрерывная коммуникация между людьми. Есть события, на которые мы можем влиять, и в противовес существуют те, на которые мы повлиять не можем. Как бы нам ни хотелось – мы не можем, а порой не имеем права вмешиваться в те или иные моменты жизни наших соплеменников, то бишь людей.

Вы собираетесь прочесть историю, которая вырвалась из недр моей души, прошла сквозь мозг и благодаря человеческой возможности излагать мысли превратилась в роман. Я облекла в слова то, на что не смогла повлиять в физическом мире.

Изложенное далее случилось в одном городе, не пытайтесь понять или догадаться где. Возможно, этот город – вымысел или симбиоз нескольких реальных мест, рождённый богатой фантазией автора. Также если вы нашли схожесть героев этой книги со знакомыми вам людьми, считайте это лишь совпадением. При этом не забывайте, что все случайности неслучайны и то, что случилось однажды, имеет место быть в других временных и пространственных рамках.

Погрузитесь в историю без анализа или предубеждения и, пока не дочитаете её до конца, не делайте поспешных выводов. Пусть поток слов несёт вас по этой книге, как лодку по волнам. Желаю вам удачного заплыва!

Благодарность

Я благодарна Всевышнему, что смогла написать эту историю. Я благодарна родителям за то, что привили мне любовь к хорошим книгам и заботились о том, чтоб я получала свои знания своевременно и в полной мере. Я благодарна мужу за безоговорочную поддержку во время написания этой книги. Я благодарна своей дочери, которая отчасти натолкнула меня на тему данного произведения.

Пролог

Город медленно просыпался. Холодные улицы, как улей с пчёлами, наполнялись снующими туда-сюда прохожими. На их лицах пролегла тень суеты и мыслей о грядущем дне. Каждый спешил по своим делам, свято веря, что его дело самое важное. И банковский клерк с серьёзными глазами и огромными амбициями, что скоро станет заведующим банка. И молодая актриса, только поступившая в театр, ещё с придыханием глазевшая на игру заслуженных актрис, не подавая виду, спешила на репетицию, рвалась в бой, чтоб показать, каких фанфар она заслуживает на самом деле.

С витрин магазинов заигрывающе то тут, то там глазели разодетые манекены. В канун праздников они отлично справлялись со своей задачей – заманить доверчивого ротозея и заставить его оставить как можно больше денег на кассе. И не важно, что половина из купленного барахла останется пылиться в шкафу наивного покупателя.

Холодный воздух наполнялся звуками автомобилей, его разбавляли скрежет тормозов и хлопки закрывающихся дверей. Это офисные сотрудники, выходя из такси и своих авто, хлопали дверцей, чтоб с уверенностью устремиться на своё рабочее место – в бой!

Утро наступало неохотно, солнце было жадным и неготовым делиться своими лучами с жителями города, что неудивительно в эту пору года. Декабрь уже вступил в свои права и пока не собирался уступать место таким сантиментам, как солнечная тёплая погода. Горожане сели по тротуарам со стаканчиками утреннего кофе, закутанные в шарфы и шапки, защищающие их от прохладного нрава погоды.

Дворники заканчивали свой утренний ритуал. Как священники, несущие Божье слово в народ, они несли в жизнь чистоту и порядок. После них город был чистым, свежим, готовым заново наполниться гулом толпы, автомобилей и прочей суеты. И так каждый день, снова и снова.

На сером небе появились тучи, и начал падать снег. Падая, он тут же таял, оставляя на асфальте мокрые пятна. Лейтенант Зимин шёл по улице, уставившись себе под ноги. Шарф укутывал его шею, руки он держал в карманах пальто. Но снег предательски падал на непокрытую голову. Снежинки таяли в его чёрных волосах, как сливочное масло на раскалённой сковородке. Зимин шёл глубоко в своих мыслях, похоже, ему было наплевать на внешний мир. Глубокая полоска пролегла между бровей, зелёные глаза излучали беспокойство и усталость – больше месяца его терзали мысли о странном деле.

Влад Зимин, лейтенант, проработавший в полиции 15 лет, видел сотни преступлений разной степени тяжести, видел глаза убийц и покаянные мольбы преступников. Лично вёл допросы у не одного десятка криминальных лиц, с которыми некоторые попросту боялись находиться в одной комнате. За всю карьеру он распутывал почти все преступления, даже те, на которые вышестоящее руководство давало добро поставить гриф «Не раскрыто». Профессионализм и честность Зимина делали его уважаемым полицейским как среди своих коллег, так и среди преступного мира. Он бывалый лейтенант, и, казалось, уже сложно чем-то поразить человека его профессии. Однако странные события, потрясшие весь город, заставили его оставаться без сна не одну ночь.

Часть 1. Что происходит в городе?

Глава 1. Пока папы не было дома

Все началось 6 ноября, когда в полицию на дежурный номер поступил звонок от женщины. Она в слезах и растерянности сделала заявление, что пропал её четырёхлетний сын. Заявку передали Зимину, так как он только раскрыл одно крупное дело и имел время заняться новым. Влад выехал по вызову вместе со своим новым напарником – сержантом Вановски.

Молодой выпускник Полицейской академии Алекс Вановски пришёл в полицию всего два месяца тому назад. По разнарядке его приставили к Зимину. Ведь последний как раз остался один – его напарник, верный друг и соратник, с которым они проработали рука об руку больше 10 лет, отправился на заслуженный отдых. Новый напарник нужен был Владу не меньше, чем Алексу нужен был наставник, опытный коллега на старте его полицейской службы. Алекс, 23-летний высокий блондин, был больше похож на актёра сериала, чем на оперативника, но зов быть полезным обществу привёл его именно в полицию. Влад и Алекс быстро нашли общий язык, и за эти два месяца они вместе закрыли дело о неестественной смерти местного миллионера. В полиции в таких случаях говорят: сработались. И это безусловный залог успешной работы стражников порядка.

Машина копов быстро подъехала к частному дому спального района, по адресу, указанному в заявке. На часах было 9:30 утра. Они прошли по узкой, вымощенной коричневыми камнями тропинке. Тропинку обрамляла геометрия газона, который, вероятно, был зелёным и сочным в тёплое время года, а сейчас трава была жёлтой и нелепыми клочками торчала то тут, то там.

Влад нажал звонок на белой входной двери. Им открыла обеспокоенная хозяйка и впустила напарников в дом. После приветствия и краткого знакомства начался стандартный допрос.

Женщину, у которой ночью пропал старший сын, звали Эмма Киперман, 35 лет, замужем, муж Кирилл – дальнобойщик, сейчас в командировке. Этой ночью она была одна дома с двумя малолетними сыновьями, младший спит с ней в комнате, а старший Иван – в своей. Родственников в городе нет, родители мужа умерли, а родители Эммы живут в 80 километрах от города. На вопрос, мог ли кто-то из знакомых забрать ребёнка, ответила отрицательно.

– Вы слышали шум или что-то подозрительное ночью?

– Нет, – тихо ответила женщина.

– Двери или окна были открыты?

– Нет.

Напарники невольно переглянулись. Влад продолжил:

– Пропало ли что-то из вещей вашего сына?

Хозяйка дома затруднилась ответить на этот вопрос и сказала, что ей нужно проверить. Вместе с оперативниками Эмма поднялась на второй этаж в комнату мальчика и начала осматривать её. Потом медленно подошла к шкафу, открыла его, но, похоже, глаза её были слепыми. Шок и растерянность не давали ей сосредоточиться.

Раздался детский плач, в соседней комнате проснулся младший ребёнок семьи.

– Прошу прощения, – Эмма стремглав выбежала из комнаты.

Влад и Алекс остались одни и рассматривали обстановку детской. Комната была в светло-голубых тонах, возле стены стояла кровать с бутафорской крышей над спальным местом. Напротив кровати стоял маленький столик и стульчик. На столе лежали фломастеры и раскрытая раскраска. В углу стояла большая бескаркасная бочка с игрушками. На полу осталось две машинки: грузовик и гоночная. Казалось, сейчас сюда зайдёт владелец этих игрушек и начнёт играть машинками. Через полминуты мать вернулась с малышом на руках.

– Эмма, всё-таки что из вещей Ивана пропало? – задал вопрос повторно Зимин.

– Вроде ничего, я не знаю... – со слезами на глазах ответила женщина, прижимая малыша к груди.

Копы, видя состояние женщины, понимали, что дальнейшие расспросы, по крайней мере сейчас, бесполезны. Влад попросил фотографию ребёнка. Мать протянула одну руку к столику и достала фото из рамки:

– Вот фото из сада, сделанное полгода назад.

Влад бегло глянул на фото и спрятал его в карман пальто. С фото на него взглянул светловолосый паренёк со вздёрнутым носом и пытливыми карими глазами.

– В какой сад ходит ваш сын?

– Местный сад номер шестьдесят семь.

– Спасибо, – кивнул Влад.

После этого напарники провели осмотр дома. В связи с тем, что разрешения на обыск не было, осмотр носил скорее формальный характер и происходил в присутствии хозяйки дома Эммы. Влад осмотрел прямоугольное окно в комнате мальчика. Оно было закрыто, как и говорила хозяйка. Он глянул на откосы окон, подёргал подоконник, выглянул из окна и посмотрел вниз на траву. Даже если похитителю как-то удалось открыть окно, а затем закрыть его за собой, спрыгивая, – он бы оставил следы на земле, но газон под детским окном был гладким и непряматым. После этого Зимин осмотрел парадные входные двери и двери на улицу, ведущие из кухни. Похоже, что хозяйка была права – все двери были нетронуты, дверные ручки и замки целы. Алекс внимательно следил за действиями старшего товарища, перенимая опыт, который пригодится ему в будущем в его карьере.

Зимин попросил дать адрес родителей Эммы и их друзей, женщина растерянно начала искать глазами ручку и бумагу. Алекс быстро достал рабочий блокнот, вырвал чистый лист, из того же кармана достал ручку и протянул растерянной хозяйке. Все стандартные процедуры были сделаны, и напарников больше ничего не задерживало. Обеспокоенные случившимся, они готовы были бежать со всех ног, чтоб приступить к поиску пропавшего ребёнка.

Зимин и Вановски напрямую поехали к друзьям семьи. Жили они неподалёку, в отличие от родителей пострадавшей, и упускать время не имело смысла. Зимин решил, что они не будут проводить каждый допрос соседей поодиночке, как обычно делают копы, чтоб сэкономить время, а пойдут вдвоём по каждому адресу и будут проводить допрос вместе. Не то чтобы Зимин не доверял Вановски, но опыт младшего коллеги требовал помощи, и кроме того Владу самому хотелось присутствовать на допросе, чтоб уловить любые детали, которые зачастую играют важную роль в дальнейшем расследовании. Алекс не возражал против такого хода событий. Условились, что начинать допрос будет Алекс, а Зимин подключится в случае необходимости.

Первый дом был буквально в квартале от несчастных родителей. Напарники не заводили машину, а побрели по грунтовой дороге к указанному адресу. Из-за недавнего ноябрьского дождя и отсутствия во дворе асфальтированной дорожки им пришлось пройти по земляной жиже. Когда дверь открыла хозяйка, они долго старательно обтирали ноги на коврике, но так и не смогли привести обувь в порядок. В итоге разговор состоялся на улице.

Оперативники представились и объяснили, что привело их к ним. Хозяйка дома Анна рассказала оперативникам, что дружит с Эммой Киперман после рождения детей, то есть около

4 лет. Пока женщина слушала историю полицейских, стоя на пороге собственного дома, укутавшись в халат и скрестив руки на груди, глаза её округлялись, а в конце она вся съёжилась, не то от страха, не то от холода на улице.

Как и договаривались, Алекс начал допрос. Один за одним он задавал стандартные вопросы, делая пометки грифельным карандашом в маленьком блокноте. Как зовут, кем приходится семейству Киперман, что может сказать о семье. Ответы её были: обычная семья, подозрительного – ничего, что подозрительного в последнее время – ничего. Зимин слушал молча и внимательно, наблюдая за процессом происходящего. Затем он прищурился, подошёл поближе к допрашиваемой и спросил:

– Анна, у вас же есть дети?

– Да... – растерянно ответила она.

– Вы понимаете, что сейчас каждая зацепка может быть ключевой? Вы бы не хотели, чтоб ваш ребёнок оказался на месте Ивана.

Она вскрикнула и закрыла рот рукой. Но быстро овладела собой и строго спросила, почти выкрикнула:

– К чему вы клоните?!

– Ни к чему, лишь хочу знать больше подробностей. Работа у меня такая, понимаете? Прошу прощения, если напугал вас. Я не хотел, – смягчаясь, сказал Влад.

Помявшись, она сказала, что ей показалось, что Эмма устаёт от младшего ребёнка (которому сейчас едва исполнился год) и иногда срывается на Ивана. Может накричать по мелочи или даже шлёпнуть. Но ведь это не преступление. У всех, у кого есть дети, прекрасно знают, что такое бывает.

– Да-да, – задумчиво протянул Зимин. – Что ж, не смеем вас задерживать, вы и так, похоже, подмёрзли тут с нами. Пожалуйста, если вспомните что-либо – позвоните в участок. Вот мой номер, – он протянул ей свою визитную карточку.

Алекс развернул листок со вторым адресом – решили ехать на машине. Вернувшись к дому Киперман, где стоял их рабочий автомобиль, Алекс и Влад сели в машину, и Алекс забил адрес в навигатор. Зимин чертыхнулся, когда, опустив голову под ноги, увидел, какую грязь они развели на коврике. Он прокрутил ключ зажигания и едва успел отъехать от двора и проехать 200 метров, повернуть направо и проехать ещё 200 метров, как уже был на втором адресе, который им дали пострадавшие. Копы были готовы допросить вторых друзей семейства Киперман.

Серое небо навевало тоску. Несмотря на то что было уже за 10 утра, солнце и не собиралось выглядывать. Во время их короткой поездки Алекс спросил у старшего коллеги, что он думает по этому поводу. Тот лишь вздохнул и сказал, что делать какие-либо выводы слишком рано. Перед тем как покинуть машину, Зимин включил полицейскую рацию и передал всем патрульным ориентировку на мальчика. Он держал в руках фото и подробно описывал внешность: «На вид три-четыре года, волосы светло-русые, глаза карие, нос чуть вздёрнут, на левой щеке крупная родинка. Был одет в пижаму синего цвета с медведями, но, возможно, уже переодет. Может находиться как один, так и в сопровождении взрослых. По любому совпадению информируйте меня и докладывайте дежурному диспетчеру».

Второй опрос, по большому счёту, ничего не дал. Это были люди, относительно недавно переехавшие в этот район. С Эммой меньше года общалась хозяйка Роза, миловидная брюнетка лет сорока. Все стандартные вопросы были заданы, но ничего нового оперативники так и не узнали. Как и предыдущая опрашиваемая, женщина отвечала на вопросы односложно, не видела и не знала ничего подозрительного, что могло иметь отношение к делу. На прощанье Зимин привычным жестом достал свою визитку и протянул женщине:

– Звоните, если что-то вспомните. Спасибо, что уделили нам время, – Зимин развернулся, чеканя шаг, – привычка, присущая всем стражам порядка, – и уверенной походкой пошёл к машине. Вановский следовал за ним, как верный товарищ.

Теперь путь копов лежал в участок: предстояло дать запрос коллегам в соседний округ на допрос родителей Эммы. Забегая наперёд, и этот запрос не добавил к делу новых подробностей. К родителям Эммы Киперман приезжали коллеги из соседнего районного отделения полиции, беседовали с ними. Родители Эммы Киперман – пожилая пара; к дочери, с их слов, они ездили редко. Ночь пропажи внука они провели дома, и это подтвердила проверка покупки ими билетов на те даты. Личного автомобиля у них не было, что могло бы дать возможность вывезти ребёнка за ночь и где-то его спрятать. Внимательный к деталям Зимин опрашивал коллегам из города родителей пострадавших запрос на проверку дома стариков. Запрос был воплощён в жизнь, в тот же вечер полицейские из соседнего города были в доме бабушки и дедушки Ивана и удостоверились, что последние ничего не скрывают. Их кандидатура как подозреваемых отпадала, а как свидетели они ничего не могли сказать.

Напарники пообедали в местном кафе под названием «У Рикки». Стоит заметить, что среди местных жителей это кафе так и называлось – полицейское. Туда могли заходить люди любых профессий, но шаговая доступность к участку делала его именно полицейским. Хозяин заведения, собственно старик Рикки, держал его почти 30 лет, и, как гласит молва, он и открыл-то его, чтобы накормить стражей порядка, которым всегда некогда перекусить. Кафе открывалось в 7 утра, и там можно было взять кофе и пончики. В обед же всегда было что поесть – сочные гамбургеры с запечённой картошкой, бифштексы, сытная паста. А вечерами на баре наливали бокал-другой пива. Для полицейских, по сути, это место было вторым домом. Во времена, когда они вынуждены были подолгу засиживаться на работе, дежурить или разгребаться с рутинной бумажных дел, это был уголок их спасения, место, где можно сменить картинку и перекинуться парой фраз с коллегами.

После небольшого отчёта Влад уже составил список дальнейших действий. Мысли о пропавшем мальчике не давали ему покоя: где он мог находиться? В холод, один, без старших – исход мог быть плачевным. . . Порядок срочных дел был таким: во-первых, дать ориентировки на Кипермана коллегам в соседние города; во-вторых, посетить детский сад, в который ходил мальчик; в-третьих, прочесать всю округу – парки, лесопосадки, рекреационные зоны с заброшенными местами.

Глава 2. Будни копов

Вернувшись с обеда и окончив необходимую бумажную работу, Влад отправил ориентировку в города их области. Покончив с этим, лейтенант встал с кресла и пошёл к вешалке с одеждой.

- Ну что, поехали? – набрасывая пальто, он обратился к Алексу.
- Куда? – поинтересовался младший коллега и последовал примеру Зимина.
- Нужно заехать в сад, а потом прочешем округу.

Машина потянулась по вечернему трафику в сторону, куда напарники уже ездили сегодня с утра. В ноябре темнеет рано, свет за окнами автомобиля становился серым, как будто ты сидишь в комнате с керосиновой лампой и кто-то постепенно прикручивает её фитиль. В глазах начинает сереть; чтоб разглядеть предметы, приходится присматриваться. Алекс внимательно следил за серой дорогой, но, к счастью, вскоре включились уличные фонари.

Путь полицейских лежал в детский сад №67. Буквально в одном квартале от дома пострадавших расположился большой двухэтажный детский сад. Он был окружён со всех сторон низким бетонным забором. Множество деревьев и кустарников окружали длинный Г-образный корпус. Деревья уже потеряли свою листву, поэтому через забор сад просматривался очень хорошо. В некоторых окошках уже загорались огни. В других было темно, скорее всего дети находились на улице или на дополнительных занятиях. Пока Алекс крутил руль, подъезжая к воротам сада, Зимин рассматривал его. Типичная постройка государственного сада, такой сад недавно окончила его дочь Лана. Зимин любил свою дочь, это был желанный и долгожданный ребёнок, к тому же девочка была очень похожа на отца: такие же зелёные глаза, чёрные волосы, вздёрнутый носик и губы бантиком. Даже рассудительность взгляда передавалась ей от отца, несмотря на её малый возраст. У Влада неприятно защемило в груди, ведь на месте пропавшего мальчика могла быть его дочь. Спустя долгие годы службы он уже избавился от привычки примерять на себя ситуации, произошедшие с пострадавшими, но последний инцидент мимо воли лейтенанта всколыхнул эту старую привычку.

Когда Владу было за двадцать и он, полный сил выпускник Полицейской академии, поступил на настоящую службу, его глаза горели, а тело рвалось в бой. При первом допросе он проявил излишнюю лояльность и не смог достать достоверной информации из уст преступника. Это и послужило причиной его оправдания на суде. Спустя полгода тот парень попался ещё раз, следствие было внимательно к нему, и на второй раз он понёс своё наказание сполна. Именно тогда Влад извлёк урок, что никаких сравнений и жалости быть не может, так же как и нельзя представлять себя на месте жертвы. Этому научили его тогда старшие коллеги. Если каждый раз представлять себя на месте пострадавшего, то со временем можно превратиться в параноика. А параноик – плохой полицейский, он и полицейским-то не может быть.

Все эти воспоминания волной пронесли в голове Зимина за одну минуту, пока напарник парковал их машину. Вановски заглушил мотор. Они вышли и направились к воротам детского сада. Зайдя в зелёную калитку двора, они прошли по тропинке. Слева и справа от тропинки были яркие беседки с детскими качелями, они смотрелись как разбросанные цветные драже на серой земле осеннего пейзажа. Детей уже вывели на прогулку после дневного сна, и они, как маленькие птенцы, щебетали что-то, кружась вокруг воспитательницы. На клумбах у входа цвели фиолетовые хризантемы.

У дверей в корпус их встретил охранник. Стражи порядка представились и сказали, что им необходимо поговорить с заведующей сада. Охранник провёл их на второй этаж к двери с надписью «Заведующая». Их встретила приятная женщина с крашеными светлыми волосами, с макияжем, но не вызывающим, она была аккуратной и приятной; сложно было определить на вид, сколько ей лет, обычно в таких случаях говорят – за пятьдесят. Заведующая была легка

удивлена визитом в сад полицейских. Зимин вкратце описал события, предшествующие их визиту. Заведующая с сочувственным видом закивала головой, выражая своё волнение о случившемся, и поинтересовалась, чем она может помочь лично.

– Какую характеристику вы можете дать Ивану Киперману? Не замечали ли чего-то странного в его поведении в последнее время или в поведении его родителей?

Заведующая округлила глаза, взгляд её выражал что-то среднее между «Что вы такое говорите?» и «Разве такое может быть?».

– Иван – обычный мальчик четырёх лет, любит играть, ладит со сверстниками. Вы меня ставите в тупик вторым вопросом. Нет, странных моментов не было. Родители относились к Ивану хорошо, так же, как и все родители в нашем саду.

Возникла неловкая пауза, которая затянулась дольше приличия. Полицейский кинул взгляд на настенные часы за головой женщины. Время шло, и оно требовало конструктивных действий.

– Что ж, в любом случае спасибо, что уделили нам время, – сказал Зимин, поднимаясь со стула напротив стола заведующей. – Если вдруг вы что-то вспомните, позвоните мне, пожалуйста, – он протянул визитку.

– Да, конечно! – вслед за лейтенантом встала со своего стула заведующая. – Найдёте выход? Всего доброго!

Во дворе Влад сказал:

– Алекс, заметил, как хорошо взрослые люди умеют надевать маски? У тебя же нет детей?

– Нет.

– Я это хорошо усвоил, когда родилась моя дочь. Маленькие дети не умеют скрывать своих чувств: когда им весело – они радуются, когда им грустно – плачут, если они сердиты – топают ножками и ручками. Потом, взрослея, они копируют поведение взрослых и учатся показывать социально приемлемые эмоции. «Не плачь, не кричи, не требуй», – каждый день внушают им старшие. И постепенно они сами превращаются в «старших», то есть взрослых людей.

– Да, – подтвердил Алекс.

– Заведующая была явно обеспокоена случившимся, я заметил это по глазам и по языку тела. Она поменяла свою осанку, когда услышала новость, а значит, её это задело. Но виду она не подала, так как ей неприятна мысль, что с её садом связан такой неординарный случай. А уж тем более если в этом деле будут заметны родители или родители друзей ребёнка, который ходит в её сад.

– Думаешь, она что-то знает?

– Думаю, она могла что-то недоговаривать о семье Киперман. Возможно, ей что-то известно, но это будет выдавать в ней плохую заведующую. А этого никто не хочет.

Коллеги сели в авто и не спеша поехали по округе. В полукилометре от дома Киперман расположился небольшой парк с соснами. Его высадили лет пятьдесят назад, когда этот жилой район только заселялся. Парк был местным оазисом для городских жителей. Его давно любили хозяева с собаками и мамы с маленькими детьми.

Центральная аллея парка была засажена клумбами. И сейчас, поздней осенью, в ней ещё красовались яркие флоксы, предавая окружающему пространству уют и домашнюю атмосферу. По краям стояли лавочки и кустарники форзиции, далее дорога сворачивала и начинались «сосёнки», как говорили местные – собственно парк, засаженный соснами. При входе на его территорию в нос бил характерный хвойный запах и казалось, что ты уже не в городе, а далеко за городом – в настоящем диком лесу. По парку прогуливались молодые мамы с колясками. А посреди парка управление города распорядилось поставить детскую площадку. Она выделялась ярким пятном среди зелени деревьев, и там в любое время года гуляли малыши с родителями.

Полицейские не пошли на площадку, чтоб не привлекать излишнего внимания и не пугать мирных жителей. Они расположились у входа в парк и обращались к людям, гулявшим с собаками, и к матерям, которые уже покидают парк. Так они опросили с десяток человек. Это были люди, гулявшие тут регулярно – изо дня в день. Мальчика, по их словам, они не видели. Что ж, вывод был очевиден: его здесь не было. Помимо опросов, напарники разделились и прочесали все труднодоступные места парка, заглядывая в каждую ложбинку и за каждый пенёк. Такова работа полицейских – ожидать самого худшего и проверять все версии.

Они уже прошли парк вдоль и поперёк и собирались покинуть его и ехать в участок, когда заметили мужчину неопрятного вида, скорее всего местного бродягу. На вид сложно было сказать, сколько ему лет, может тридцать, а может и все сорок. Помимо бродяжничества он явно страдал алкоголизмом, и это наносило отпечаток на его тело, на весь его внешний вид. Одежда была передана ему кем-то равнодушным и мешком свисала с его худого тела – размер был явно великоват. Несмотря на холодную погоду, он был обут в лёгкие кеды. Волосы были не стрижены и спутаны, борода росла хаотично и придавала бóльшую неясность относительно его возраста. Такие люди не любят полицейских, ведь бывали случаи, когда ленивые копы, не желая до конца разобраться в деле, силой притягивали бродяг к ответственности. Среди этого социального слоя появилось специальное выражение – «повесить нераскрытое дело». Этот парень отреагировал на копов вяло: похоже, что всю жизненную энергию из него уже высосали выпивка и его образ жизни. Он поднял бесцветные глаза на Зимина. Тот попытался заговорить доверительно:

– Как жизнь? У нас есть дело, в котором ты можешь помочь.

Бродяга вяло кивнул головой. Кивок означал не то согласие, не то безмолвное приветствие уставшего от жизни человека.

– Ты же здесь всегда? – Зимин замялся. – Часто бываешь на улице и в парке?

– Ну... – вяло ответил мужчина.

– Поблизости пропал ребёнок. Маленький ребёнок, мальчик, – не успел лейтенант договорить, как мужчина замотал головой:

– Нет-нет-нет, вы на меня это дело не повесите.

– погоди! Мы и не собираемся. Нам нужны свидетели, которые бывают на улице не только днём. Это случилось в ночь со вчера на сегодня. Где ты был?

Пауза. Бездомный потупил взгляд, скорее всего вспоминая, что он делал.

– Я был там же, где обычно: спал на теплотрассе в конце этого парка, – он указал рукой направление. – Если у вас по этому поводу вопросы, давайте, вяжите меня, – и он напоказ протянул руки, подставляя их воображаемым наручникам.

– Брось, я уже сказал, по какому поводу у нас вопросы. Ты не слыхал чего-то странного? Может, что-то было необычным: звуки, машины, люди не появлялись в необычное время?

– Нет, – после короткой паузы ответил мужчина. Вид у него был такой, словно длительные разговоры утомляют его.

Зимин достал из кармана купюру и сунул бродяге между рукой и телом.

– Пойди купи себе чего-то горячего, холодно на улице.

Влад шагнул назад, прищурился и посмотрел вперёд, поверх мужчины, мысли его были где-то не здесь. Потом сделал жест рукой Алексу, они развернулись и зашагали по аллее; бродяга с пустыми глазами молча смотрел им вслед. Когда они скрылись за углом, он повертел в руке купюру, ухмыльнулся, встал, отряхнул с себя прилипшую листву и пошёл неуверенной походкой в сторону супермаркета.

Полицейские сделали всё, что было запланировано, и вернулись в участок. Предстояло написание отчётов. Это неотъемлемая часть полицейской работы. О ней не рассказывают в крутых сериалах о копах, не пишут в романах, а то, возможно, это отшибло бы охоту половине абитуриентов Полицейской академии. Работа эта неувлекательная и даже неопасная. Она

рутинная, но без неё может потеряться важная деталь, а в полицейском деле необходимо брать во внимание всё, даже мелочи. Иногда любая мелочь может привести к разгадке тайны.

Перед тем как сесть за свой рабочий компьютер, Алекс подошёл к старшему коллеге и, откашлявшись, сказал:

– Влад, можно вопрос?

За окном уже потемнело, и лейтенант включил свет и собирался усесться за рабочий стол с чашкой кофе в руке. Он положительно кивнул головой.

– Почему ты так любезно обошёлся с бродягой в парке, а потом ещё и дал ему денег? Ведь он явно пропьёт их...

– А ты откуда знаешь? – мягко, но резко оборвал его коллега.

– Но ведь это же очевидно!

Влад глубоко вздохнул, откинувшись на спинку кресла, отодвигая чашку в вытянутых руках.

– Да, возможно и пропьёт, но ты видел его глаза? У человека душевная рана, когда она возникла и что послужило причиной тому – мы не знаем... Может, мои деньги не дадут умереть ему с голоду, а может, он и купит себе на них выпивку. Разве мы вправе вершить судьбы людей, осуждать человека, не зная его жизненного пути? Каждый человек – это прежде всего человек, даже преступник. Мы вершим их судьбы, но только с вескими на то основаниями.

Влад сделал паузу.

– Алекс, что думаешь по поводу дела исчезновения ребёнка?

– Очень странное дело. По сути, взлома не было, значит ребёнка забрал кто-то из родных, явных похитителей тоже никто не видел, и нет следов похищения. Таким образом, – Алекс замялся, – ребёнок может пребывать у себя дома под домашним арестом.

– Надо проверить эту версию! – оживлённо сказал Зимин. – Кажется, во дворе у них была постройка – небольшой сарай. Туда мы не заглядывали.

Влад затарахтел по клавиатуре, отправляя запрос на ордер на обыск дома пропавшего мальчика. Потом кинул взгляд на настенные часы.

– Сегодня не успеем, уже начало восьмого. Езжай домой, отдохни. Завтра не задерживайся. Я сейчас закончу с отчётами и тоже пойду.

Глава 3. Надежда на зацепку

Следующий день ознаменовался типично осенней погодой. Моросил мелкий противный дождь. Словно и не дождь, а капли с листвы, если бы только в это время года на деревьях оставалась листва. Листва пожухла и уже давно лежала под ногами. В парках её прибрали дворники, а возле дворов – заботливые хозяева. Назойливый жиденький дождь так и срывался с неба. Серые облака затянули небеса полностью. В народе говорят, что хозяин не выпустит на улицу собаку в такую погоду. Но копы не собаки – им не привыкать.

Как и говорил Зимин, ордер был у них с утра. Успели выпить кофе в участке и были готовы ехать. Они, прикрываясь воротниками курток, подбежали к своему верному железному коню.

– Я поведу, – сказал Влад, проворно впрыгивая за водительское сиденье. Алекс расположился рядом.

Полицейские поехали уже по знакомому маршруту. Они остановились возле двора семейства Киперман. Быстрым шагом, не желая мокнуть под дождём, они подошли к дверям, спрятались под навесом уличной веранды и позвонили в дверь. Через минуту на пороге появился мужчина – по всей вероятности, отец семейства, с которым вчера им не довелось пообщаться. Кирилл Киперман оказался мужчиной лет тридцати пяти – тридцати восьми, высокий, волосы тёмно-русые, на висках начала появляться проседь, телосложение скорее плотное, но богатырское, а не болезненное или неповоротливое. Стоя на пороге своего дома, он выглядел уставшим: глаза были красные, словно он не спал всю ночь или плакал и тёр глаза.

– У вас есть новости? – с надеждой в глазах спросил Кирилл.

– Мы можем войти, с вашего разрешения? – уточнил Зимин.

Хозяин сделал жест рукой, приглашая войти. Трое мужчин вошли в прихожую, где стражи порядка оставили мокрую грязную обувь и прошли в светлую гостиную, в которой ещё вчера общались с Эммой, мамой пропавшего мальчика.

– Что вас привело? Стало известно об Иване? – не унимался встревоженный отец.

– Мы для уточнения деталей, господин Киперман. Подскажите, когда вы вернулись? – спросил лейтенант.

– Сегодня утром, – сипло ответил Кирилл Киперман.

– Сколько обычно длятся ваши поездки?

– Неделю, но бывает и две.

– Вас не было дома с прошлого четверга, верно?

– Да, лейтенант. Почему вы спрашиваете?

– Это моя работа – знать все детали. Вы же понимаете, что пропажа детей – это дело серьёзное.

– Понимаю ли я? Да вы издеваетесь надо мной? – в глазах Кирилла блеснули слёзы. – Пропал мой сын, а вы врываетесь в мой дом и начинаете устраивать мне допрос! Вы не хотели бы заняться поиском похитителя?!

– Для этого мы здесь, – попытался смягчить накалённую ситуацию Вановски.

– Говорила ли вам жена, что в вашем доме нет следов взлома и создаётся впечатление, что ребёнок покинул дом добровольно либо был вывезен кем-то знакомым семье?

– Что за бред... – Киперман бессильно опустил в кресло. – Никто из семьи его не забрал бы.

– Почему вы так уверены?

– Они бы сказали. Да и кто? Мои родители далеко, а больше близких знакомых у нас нет.

– Ваша позиция мне ясна. Но мы приехали не просто так. Мы хотим осмотреть дом.

Лейтенант протянул хозяину бумажку. Кирилл растеряно прочитал в ней свой адрес и сегодняшнюю дату.

– Но вы сами только что сказали, что уже осмотрели дом, – удивлённо сказал Кирилл.

– Теперь нам необходимо осмотреть его повторно, вместе с придомовой территорией. Это указано в ордере, можете ознакомиться.

Возникла неловкая пауза. Серость за окном, растерянный и расстроенный вид Кирилла, трое мужчин в светлой гостиной – картина напоминала немую сцену низкобюджетной комедии. Только вместо шутки и закадрового хохота тишину нарушила Эмма, заглянувшая с малышом на руках в прихожую.

– Добрый день! – растерянно поздоровалась она, явно не ожидая увидеть оперативников. – У вас есть новости? – с надеждой спросила она.

– Добрый день, Эмма! У нас нет новостей, но мы вынуждены провести обыск дома и придомовой территории.

Эмма перевела вопрошающий взгляд на мужа. Тот пожал плечами.

– Полицейские говорят, что недостаточно посмотрели вчера, – сказал он жене. – Осматривайте, раз пришли, – сказал он, поворачиваясь к полицейским.

Оперативники взялись за дело. Вначале они спустились в подвальное помещение дома. Оно служило подземным паркингом для машины и для остальных хозяйственных нужд, таких как котельная, стиральная машина и склад старых вещей. Напарники решили разделиться, чтоб оперативно провести обыск всего дома. Алекс остался в подвале, Влад поднялся наверх и вышел на улицу через кухню.

Дом окружала территория в несколько сотен квадратных метров. На переднем дворе стояли лавочка и столик. Вокруг расположился газон с поблекшей травой, клумбы, пустовавшие в ожидании весны, и кустарники смородины вдоль забора с соседним участком. А в крайнем углу заднего двора небольшой сарай коричневого дерева, по всей видимости предполагающий хранение садового инвентаря для работы по саду.

Влад внимательно обошёл всю территорию двора, посмотрел состояние земли вокруг кустарников и на клумбах. Прошёл вдоль забора и заглянул в пустоты, отделявшие смородину от забора. Это был маленький забор из редкого частокола, лишь символически ограждающий две территории. Зимин извлёк из накладного кармана пальто маленький бежевый блокнот и что-то туда записал коротким грифельным карандашом.

Тем временем Алекс занимался осмотром подвала. Он оглядел стиральную машину, возле неё лежала большая корзина с грязным бельём, ожидавшая своего часа. Вановски невольно скривился: конечно, он мечтал быть полицейским, но ему в голову пришло выражение «рыться в грязном белье» и от этого стало не по себе. Но он обязан был проводить тщательный осмотр, потому, отбросив предрассудки резким движением головы назад, сержант взялся за дело. Он вытряхнул содержимое корзины на пол – одежда рассыпалась, и он начал сгребать её назад, осматривая каждую вещь. Пара детских простыней, судя по размеру принадлежавших младшему ребёнку семьи, женское нижнее бельё, мужские джинсы, несколько пар носков, какие-то маленькие кухонные полотенца. Всё содержимое было проверено.

После Алекс заглянул в нишу между отопительным котлом и стеной. Она была предназначена для избегания перегрева стены. Там было пусто. В дальнем углу за стиральной машиной стояло несколько больших картонных коробок. Алекс принялся осматривать их. Как только он подошёл, заметил, что коробки покрыты пылью, но одна из них явно открывалась недавно – были видны следы пальцев на месте открытия верхней крышки. Он начал с неё. Это была коробка с детскими принадлежностями, а именно: мелкие игрушки, прохуdivшиеся мячики, какие-то электронные приборы, «Нагреватель для бутылочек», – гласила упаковка. Вторая коробка была наполовину наполнена виниловыми пластинками, внизу коробки лежал

проигрыватель для пластинок. Третья коробка, самая компактная, была с инструментами для дома: молоток, несколько отвёрток, гаечный ключ, коробочка с разными размерами гвоздей.

Алекс поднялся с корточек и снова оглядел всё вокруг. Кроме швабры в дальнем углу и щётки для пыли, осматривать было нечего. Он поднялся наверх в поисках напарника. В прихожей он столкнулся с Зиминим, который как раз зашёл с улицы попросить у хозяина ключ от сарая. Хозяин сказал, что ключ под черепичной крышей навеса, с правой стороны, висит на крючке.

– У меня всё чисто, – сказал Алекс, когда копы вышли на улицу.

Влад утвердительно кивнул и сказал:

– Хорошо. Сейчас поглядим, что там в сарае.

Вановски достал крупный, поржавевший от времени ключ в том месте, где указал Киперман, и, прилагая усилия к замку, отпер дверь. Коллеги, машинально пригнув головы, вошли в низкие двери складского помещения. Влад огляделся и начал нащупывать выключатель. Под руку попался шнурок, он дёрнул за него – включился свет. Внутри было теплее, чем на улице, но достаточно сыро. Коллеги разошлись по углам сарая, приступив к делу. На полу стояли плетёные корзины для сбора листьев, грабли, лопата. Какая-то ветошь висела на стене на крючке. Алекс снял её и вынес на улицу, чтоб хорошенько осмотреть, так как в сарае стоял полумрак. Скорее всего, раньше это был домашний женский халат, который теперь служил тряпкой в нуждах ухода за двором. Присмотревшись, Алекс заметил на нём какие-то тёмно-красные пятна. Он быстро вошёл в сарай и окликнул напарника. Влад осмотрел участок с непонятным загрязнением и нахмурился:

– Забирай на экспертизу.

Вановский быстро и бережно упаковал клочок в специальный пластиковый пакет. Он выглядел возбуждённым из-за такой находки. Дальнейший обыск сарая не принёс артефактов, достойных внимания, и напарники зашли в дом сообщить о том, что они изъяли для экспертизы. Кирилл Киперман сидел на диване и лишь покачал головой.

– В этот халат мы с Иваном заматывали пораненного скворца, – голос его оборвался, и по щеке покатила скупая мужская слеза.

– Нам необходимо проверить, – коротко ответил Зимин, и они распрощались.

Коллеги отправили халат на экспертизу, как только вернулись в участок. Результаты должны были прийти лишь в понедельник. Алекс с нетерпением ждал его, так как надеялся получить хоть какую-то зацепку по этому странному делу. Влад тоже ждал не меньше, но виду не подавал. Внешне сохранял спокойствие, продолжая делать ежедневную работу, и лишь по вечерам специально шёл домой пешком, чтоб иметь время поразмыслить над этим делом.

После выходных, утром понедельника, напарники встретились в участке на первом этаже, где все коллеги общались, обсуждали новости и пили кофе. Зимин сделал знак Вановски пройти в их кабинет, и они поднялись на второй этаж.

– Должны вскоре прийти результаты экспертизы, – сказал Влад, надевая пальто на плечики вешалки. Алекс понимающе кивнул.

Они пили кофе и в тишине ожидали результата. Пока это была единственная улика по всему делу, поэтому она была так важна. Через 15 минут в кабинет заглянул Роберт, курьер, который приносил все результаты экспертиз в их участке. Коллеги обменялись дежурными фразами, пожелали друг другу хорошей недели, и Роберт быстро удалился – выполнять дальше свою важную миссию.

Теперь, когда результат лежал на столе у Зимина, Вановски следил за каждым его движением, пока он вскрывал конверт и разворачивал лист А4 с печатным текстом расшифровки. В горле его пересохло, и даже кружилась голова, настолько он хотел узнать всю правду: причинили ли родители какой-то вред собственному сыну?

Влад быстро прочёл что-то, а вслух произнёс:

– Это кровь птицы. Значит, Кирилл не соврал, что они подобрали скворца, которого кто-то поранил, и пытались спасти птицу, замотав в старый халат, – медленно сказал Зимин, задумчиво глядя перед собой, и откинулся на спинку кресла.

Ниточка оборвалась. Снова ноль. Зимин отправил запрос во все соседние города, с отсканированным фото мальчика. Где появится пропавший – предположений не было. Но исходя из того, что прошла уже почти неделя, а похитители не давали о себе знать, вывод был один: это не киднепинг. В таком случае остальные прогнозы были неутешительными. Мальчик либо в плену у неуравновешенных людей, либо его нет в живых.

В подавленном настроении прошёл остаток дня. Неподготовленному морально к неудачам Алексу казалось, что земля уходит из-под ног. Он понимал, что последствия пропажи ребёнка, скорее всего, печальные. После окончания рабочего дня он медленно шагал по улице, даже не в направлении своего дома.

Весь в своих мыслях, он неспешно шагал по вечернему городу. Город был серым и неприветливым, он словно отражал внутреннее состояние молодого сержанта. Серость, холод, пустота. Конечно, мимо проносились автомобили, и люди проходили по тротуару, спеша вернуться к своим семьям. Но они были словно героини компьютерной игры, безмолвные, безучастные, слишком занятые собой. Вановски был не женат, жил в маленькой однушке, которую снимал после окончания Полицейской академии, и ему некуда было спешить.

Находясь в своих мыслях, он не заметил, как впереди него возникла старушка. Она ковыляла по дороге достаточно быстро для своего возраста. Навскидку ей можно было дать за семьдесят пять, но, возможно, и больше: морщинистое лицо, сутулая осанка, руки, сухие, как ветки старого дуба, свисали вдоль туловища. Когда они поравнялись на пешеходной дороге, она уставилась в упор на Алекса.

– Извините? – сказал парень.

– Подожди, подожди, – начала бормотать она, – ещё узнаешь, это только начало, посмотришь! – голос старухи звучал, как старый неналаженный патефон.

– О чем вы говорите? – начал злиться молодой сержант.

– Узнаешь, узнаешь, – её говор напоминал говор психически нездорового человека.

– Женщина, с вами всё в порядке? – попытался приблизиться к ней Вановски.

– Ступай своей дорогой! – резко сменила лепет на грубый тон старушка и дальше пошла по улице.

Вановски, и без того находившийся в дурном настроении, долго молча провожал её взглядом. Лишь когда он немного пришёл в себя, понял, что уже совсем стемнело и он замёрз оттого, что стоит без движения. Он поднял ворот куртки и быстро пошёл в сторону своего дома.

Глава 4. Число 13

Утром 13 ноября, спустя ровно неделю после исчезновения Кипермана, Влад и Алекс увидели у себя заявку от диспетчера: южная часть города, ночью пропал маленький мальчик, 4 с половиной года. Заявку подала обеспокоенная мать. Шокированные новостью, напарники тотчас отправились по адресу. Кофе пришлось брать с собой в машину, полицейским к такому не привыкать. А при активной работе, требующей постоянной работы мозга и внимательности, такой допинг им был явно необходим.

Проехав около получаса по плотному утреннему трафику, машина их остановилась по нужному адресу. Это был аккуратный дом из белого кирпича. Несмотря на то что он был двухэтажный, он был какой-то маленький, компактный. Квадратные окна и светло-коричневая входная дверь украшали фасад, на придомовой территории были лавочка и клумбы для цветов, пустовавшие сейчас. На пороге дома их встретила мать пропавшего – Мария Новак, довольно молодая девушка приятной внешности. Во время общения выяснилось, что Мария живёт в родительском доме, с отцом и матерью – родными бабушкой и бабушкой пропавшего мальчика. Тимур и Нина, так звали родителей, тоже присутствовали на допросе. Попытались всячески помочь и поддерживали дочь. Последняя выглядела растерянной, и глаза у неё были красные. Нина то и дело пыталась поддержать дочь, находясь рядом. Отец семейства держался уверенно, можно было бы подумать, что он полностью спокоен, но желваки на скулах то и дело появлялись на его лице и выдавали его настоящие эмоции.

Полицейские попросили рассказать подробнее. Девушка, сидя на краю кресла и смотря себе под ноги, сбивчиво рассказала. Сегодня с утра она не обнаружила сына в своей комнате. Нет, ничего странного они не видели и не слышали. Да, было всё как обычно. Нет, никто не мог его забрать. Напарники получили стандартный набор ответов, который был уж очень похож на ответы, которые давали родители Ивана Кипермана.

Когда вопросы закончились, Мария продолжила сидеть молча, уставившись в одну точку. Нина помогла ей подняться и отвела её на кухню выпить мятного чая.

С оперативниками остался Тимур Новак. Пропавшего мальчика назвали Тимуром – в честь деда. Тимур Новак кратко рассказал полицейским об их семье. Отца у Тимура не было, он был рождён вне брака, и Мария – мать-одиночка. Отцовскую опеку ему давал сам дед. После того как Тимуру-младшему исполнилось два года, Мария пошла работать, чтоб обеспечивать малыша и себя. Также она пыталась устроить свою личную жизнь, потому что была молода и мечтала иметь полноценную семью.

Врагов у семьи не было. Кто мог забрать мальчика, хозяин дома предположений не имел. Копы спросили разрешения осмотреть дом и комнату мальчика, в частности. Мужчина не возражал. Это был типичный двухэтажный дом, с гостиной и кухней на первом этаже и спальнями на втором.

Оперативники уточнили, были ли заперты двери и окна. Тимур-старший ответил, что на ночь все двери запираются, а окна открывают только днём, потому что ночи уже холодны. Влад сразу прошёл к дверям и осмотрел их, следов взлома не было. В прошлый раз они не брали отпечатков, так как следов проникновения чужих в дом не было, но теперь, когда ситуация повторилась, страж порядка хотел собрать всю возможную информацию. Мелкие промахи могут приводить к большим поражениям, это Влад Зимин знал на своём опыте хорошо. В машине был чемодан для сбора отпечатков, лейтенант попросил напарника принести его. Через 20 минут процедура снятия отпечатков с ручки и косяка двери была произведена.

После этого полицейские вместе с хозяином поднялись по тёмно-коричневым лакированным ступенькам на второй этаж. На стене висели фото в рамках, Алекс успел заметить: на одном из них – чета Новаков, на втором – Тимур и его дед, на третьем – маленький Тимур,

совсем крошка, возможно в годик или того меньше, с большими розовыми щеками. Они прошли по узкому коридору, устланному ворсистой бежевой ковровой дорожкой, и заглянули в детскую. Маленькая постелька пустовала. Некоторые игрушки валялись на полу.

– Скажите, эти игрушки так и лежали?

– Да, лейтенант. Мария иногда разрешает не убирать перед сном, считает, что Тимур слишком мал для этого.

– Ясно, спасибо.

– Скажите, что-то из вещей ребёнка пропало?

– Боюсь, на этот вопрос мне не ответить. Спросите у Марии или у моей жены.

– Мы можем забрать фото мальчика?

– Да, берите.

Оперативники так и поступили. Мать Марии, Нина, держала себя в руках, в отличие от своей дочери, на просьбу полицейских поднялась и осмотрела комнату внука. Женщина сделала вывод, что ничего не пропало. Влад снова повторил процедуру снятия отпечатков с двери детской комнаты. Тщательно осмотрел окно и снял отпечатки с его ручки.

– И все-таки кто мог забрать мальчика? – спросил Зимин.

– У Марии есть бойфренд, но я не думаю...

– Думать в данной ситуации недостаточно. Мы всё выясним и проверим – это наша работа, – строго сказал Зимин. – Вы могли бы дать его имя и адрес?

– Не уверена. Спросите лучше у моей дочери.

Копы вернулись на кухню, Мария по-прежнему была там. На столе стояла чашка с каким-то чаем, заботливо приготовленная её матерью. По всей видимости, с успокоительным эффектом.

– Мария, нам нужно знать имя и адрес вашего бойфренда.

– Зачем?

– Формальная процедура.

Мария продолжала молча смотреть в стену.

– Мария?

– Он не забирал бы Тимура.

– Почему вы так считаете?

– Он не любит детей.

– Тем не менее нам нужно знать его имя.

– Его зовут Эрик Пелтроу, он живёт на Пятой улице, дом номер три, квартира двадцать два.

– Благодарю вас, – Алекс быстро записал за девушкой адрес. – Если что-то узнаете, сообщайте нам.

– Что я могу узнать?

– Вдруг появится какая-то информация – просто сообщите, – Влад протянул девушке свою визитку.

Она безучастно взяла её и положила на стол рядом с собой.

Напарники вышли на улицу, Влад пристроил полицейский чемодан на заднее сиденье.

– Что скажешь? – спросил он у Алекса, опершись на крышу машины.

Вановски хотел было занять водительское сиденье, но ограничился тем, что достал остывший кофе и протянул Владу его стакан.

– Очень странно, вторая пропажа ровно через неделю.

– Да. Неужели мы имеем дело с серийным похитителем?

– Похитителем, который умеет проходить сквозь стены?

– Похитителем, который ничего не просит взамен?

– Вопросов явно больше, чем ответов...

- Нужно поговорить с соседями, как считаешь?
- Да, и потом отправимся к этому Эдику или Эрику, как его там?
- Да, Эрик Пелтроу с Пятой улицы.

Они разделились и пошли опросить соседей с одной и второй стороны улицы от дома семьи Новаков.

После нескольких стандартных вопросов они получили столько же стандартных ответов. Лишь одна соседка, пенсионерка, которая всегда бывала дома, и, вероятно, следить за соседями было её единственным досугом, рассказала, что в последний год мама Тимура часто не ночевала дома, сын Тимур оставался дома с дедушкой и бабушкой. Иногда Мария Новак забирала мальчика с собой, по всей видимости – в гости к своему бойфренду. Больше каких-либо подробностей узнать не удалось.

– Ну что, едем на Пятую улицу? – спросил Алекс, садясь в машину.

– Лучше в участок – отвезём отпечатки на экспертизу и на всякий случай возьмём ордер на обыск. Хотя... – Влад на минуту засомневался. – Давай наведаемся к нему сразу, а дальше будет видно.

От южной части города до Пятой улицы было примерно 15 километров, и машина копов продвигалась по улицам в ритме города. Красный – тормоз, зелёный – газ, обгон, торможение, стоп, налево, газ, прямо, светофор, направо, на месте. Они остановились возле пятиэтажного жилого дома, вывеска с римской цифрой III красовалась на углу. Здание из красного кирпича было построено лет сорок – пятьдесят назад. Тогда первый этаж сразу строили под заведения для обслуживания жильцов: прачечная, парикмахерская, свежий хлеб – вот примерный список, который располагался на первых этажах этих домов. Так и в этом доме: на первом этаже светилась вывеска «Ваша булочная», с 1986 года, рядом расположилось местное отделение банка, в полуподвальном помещении – прачечная. На углу смело расположился салон красоты с окнами во всю высоту, через которые прохожие могли видеть непосредственный процесс наведения красоты и, вдохновившись им, сами не забыть заглянуть в это царство. Парикмахерская пустовала в столь ранний час, а в булочную то и дело заходили и выходили из неё люди, аромат свежей выпечки привлекал людей, словно мёд привлекает пчёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.